



ТОРИ
ОЗОЛС

Одна

СЛУЧАЙНАЯ НОЧЬ

Тори Озолс

Одна случайная ночь

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Одна случайная ночь – и в моих размеренных отношениях появился третий лишний. Я пыталась забыть о своем поступке, сказала заветное «да» мужчине мечты и готовилась к свадьбе. Но стоило увидеть шафера моего жениха – того самого незнакомца, с которым я бурно провела несколько часов – и все полетело в пропасть. Я влипла! Однако худшее было еще впереди, ведь он тоже узнал меня и решил затеять свою собственную игру в правду и ложь. Кто победит в этом противостоянии, и какой финал ждет мою свадебную историю?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	27
Глава 3	35
Глава 4	47
Глава 5	57
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Тори Озолс

Одна случайная ночь

Пролог

Ночь без стыда и совести

Уставшая сверх меры, я ввалилась в гостиничный номер с единственной мыслью – скинуть туфли и завалиться на кровать лицом вниз. Что я и поспешила сделать, благополучно оставив чемодан в коридоре. Вещи стянула на ходу, прямо выпрыгивая из юбки. Пуговицы блузки щелчками пальцев высвободила из петель, чтобы она полетела туда же на пол. Без разницы. Потом соберу все. Главное, что впереди меня ждала моя родненькая двуспальная кроватка с невероятно удобным матрасом.

Осталось только скинуть ажурный бюстгальтер, который порядком надоел за время перелета и долгого ожидания пересадки. Ее еще в итоге и перенесли. Никакие скандалы и споры с администрацией аэропорта не помогли улучшить мое состояние.

Вот так, в одних стрингах и ажурном бюстгальтере, я уже намеревалась прыгнуть на такую манящую постель, когда вдруг за спиной раздался звук открывающейся двери. Сби-

тая с толку, я застыла и нахмурилась.

— А вот и ты! Я уже заждался, малышка, — донесся до меня басистый голос. А затем меня смачно шлепнули по попе.

Обескураженная подобным, я резко развернулась и вскинула голову, уставившись на настоящую гору мышц. Мужчина передо мной казался огромным. Я в ужасе сделала шаг назад. Гостиничный номер вмиг стал каким-то крошечным, тесным.

Темно-коричневые глаза заинтересованно смотрели на меня, пока я только могла хватать ртом воздух. Даже забыла, что предстала перед ним в практически обнаженном виде.

Как не завизжала, не знаю. Видимо, сказалась усталость и стрессовые ситуации, в которые я то и дело попадала с момента начала проклятой командировки. Да и, скорее всего, сработал эффект неожиданности. Других причин объяснить отсутствие крика у меня не было.

Совершив за свою жизнь множество перелетов, я догадалась, что вдруг произошло. Обычная накладка в заштатных городишках вроде этого, где нет толкового персонала. Предоставленный агентом авиакомпании список пассажиров попал в руки заспанного служащего, который пытался в сжатые сроки разместить шестьсот человек в ближайшие гостиницы и впопыхах не обратил внимания, что какой-то номер уже занят. Накладки случаются. Это объяснимо, но...

Какого черта я попала в комнату к такому громиле? К со-

вершенно голому громиле, не считая небольшого полотенца, обмотанного вокруг бедер. Капельки воды на волосатой груди говорил, что он только из душа. Да и запах геля – очевидный признак. Как и влажные волосы.

Так, Ида, соберись! Тебе надо только извиниться, объяснить ситуацию этому... кхм... мужчине и сбежать к администратору, требуя заменить номер.

И побыстрее, потому что мне совсем не нравилась его похабная ухмылка.

– Малышка, ты должна была прийти еще полчаса назад. Тогда бы мы могли начать с совместного душа, – произнёс он на чистейшем английском, что, по крайней мере, давало мне шанс с ним объясниться.

Однако о чем это он говорил? Наверное, ждал кого-то, но спутал меня с ней?

Мысли скакали в голове, словно беговые лошади. Какого-то лешего я еще и бахнула двухсотграммовую дорожную бутылочку виски. Успокоила нервы на свою голову! Теперь, кажется, вкупе со стрессом градус догнал меня, затормаживая в реакции и мышление.

Одно я знала точно – надо поскорее убираться подальше от этого чудика!

– Простите, вышла, наверное, какая-то... – начала говорить, сделав шаг назад, чтобы сильно не задирать голову, глядя на него.

– Прощу на этот раз, – перебил он, не позволив мне все

объяснить.

Незнакомец склонил голову на бок. Я зафиксировала момент, когда он полностью сосредоточился на моей груди, сместив фокус внимания с лица. Уверенная троечка, облагороженная кружевом, явно привлекала его больше, чем мои слова. Невольно лицо залилось краской. Остро ощутила, что стою перед ним в одном белье.

В следующий миг его руки потянулись ко мне, и я с ужасом увидела, как он дернул мой бюстгальтер вниз. Открыла рот, чтобы возмутиться, но ни звука не вылетело из-за шока, в который мужчина поверг меня, когда сжал в своих мощных ладонях мою грудь. А она идеально там поместилась, словно была создана для его рук.

Это возмутительно! Мне надо было заорать! Закричать со всей силы, что меня здесь насилуют, ведь стены в отельных номерах тонкие. Кто-то бы и услышал. Пришел бы на помощь, пока я колотила бы кулаками по удивительно мощным плечам! И откуда он только взялся, такой огромный? Способна я вообще от него отбиться? У меня даже треснуть его вряд ли получится.

Пока все эти мысли хаотично метались у меня в голове, его рука переместилась на шею, сжала её, потянула на себя. Горячие губы накрыли мой приоткрытый рот и лишили возможности произнести хоть слово, хоть малейшее возражение. Он просто в наглуую поцеловал меня.

Нет, не так это произносится, а...

ОН ПОЦЕЛОВАЛ МЕНЯ!

Проклятие!!! Он умел целоваться!

Меня втянуло в настоящий водоворот огненной страсти. Властные, жадные движения языка, от которых все мое тело превратилось в податливое желе. Сознание плывет. Мысли о сопротивлении улетучиваются, словно никогда и не посещали меня. Я сдалась под его напором. Мои позиции пали, а тело полностью капитулировало перед поглотившими меня ощущениями.

Легкий привкус виски во рту лишь сильнее опьяняет. Чертеночек во мне не желает упускать такое состояние души. Почему бы не поддаться? Что мешает? Обязательства, которые я брала на себя, сейчас на паузе. Так что я почти свободная. Нахожусь далеко от дома. Практически на другом континенте. Могу позволить себе маленькую шалость.

Правда, мое мнение по этому поводу и не спрашивали. Меня просто схватили за бёдра своими мощными ручищами и легко, словно тростинку, подняли вверх, так, чтобы обнажённая этим неандертальцем грудь оказалась на уровне его рта. Вместе со мной мужчина сделал пару шагов вперед. В итоге я оказываюсь распластана по стене. Прикована к ней его твердым телом.

Тут не убежишь. Никак. Но я даже уже не пыталась.

Особенно, когда его рот накрыл мою грудь. Это оказались нереальные ощущения. Я даже не подозревала, что могу настолько остро ощущать подобные ласки. Доселе они были

приятным дополнением, но никак не входили в число главных и особо желаемых.

Как так получилось, что этот незнакомец изменил мое мнение? Причем кардинально и за доли секунды!

И эти звуки, которые наполнили комнату, разве принадлежали мне?

Томные вздохи и глубокие выдохи.

Тело запылало от его умелых действий, словно меня накрыло палящее солнце. Внутри начал подниматься темный голод, как предвестник первобытного греха. Мне было так хорошо, что я отбросила все рациональные мысли, решив уступить этому красавчику.

Большая мужская ладонь начала спускаться, прошлась по моей талии, покружила на бедре и двинулась дальше, заползая под тонкий кусочек ткани. Невольно я все же дернулась из-за столь стремительно развивающихся событий.

Вдруг он поднял голову. Опалил меня алчным взглядом и снова поцеловал.

Что это был за поцелуй!

Глубокий. Влажный. Требовательный.

Ни капли сомнений. Моментальное нападение. Настоящее клеймо, которое призвано стереть из памяти любое напоминание о других поцелуях. Не дать возможности сравнить их. Да и было ли что сравнивать? Все, что я испытала до него кануло в небытие.

Схватила за широкие плечи. Такие могучие. Крепкие.

Созданные для того, чтобы царапать их в порыве страсти, оставлять яркие отметины на идеальной коже. Что я и пыталась сделать своими ноготками.

Боже, я наслаждалась каждым мгновением. У него был вкус греха и сладости, которая патокой струилась по венам. Он невероятно ощущал меня, угадывал малейшее изменение в настроении. Как в тот момент, когда легкие начало жечь от нехватки воздуха. Его губы тут же сдвинулись на подбородок, чтобы потом переместиться на шею, оставляя на коже поцелуи-укусы. Жгучие. Пылкие.

Остро чувствовала каждое его касание. Настоячивое. Грубое. Похотливое. Такое пьянящее, что я без раздумий отдавалась ему. Даже горячее дыхание мужчины не ласкало кожу, а запускало под неё молекулы афродизиака, которые лишали воли и здравого смысла.

В следующее мгновение я оказалась на спине, а остатки моего белья просто сдвинули в сторону. Именно та минута, когда пора прийти в себя или принять происходящее как данность, что я и сделала, выгибаясь ему навстречу. Тело раскалено до предела. И чёрт знает, как он это сделал, ведь обычно я – та ещё ледышка. Отношусь к категории дам, которым требуется долгая раскатка и мастерская прелюдия. Что-то, а с мастерством у него было все на высшем уровне.

Я плавилась в его руках. Почти тряслась от иррационального, неправильного, но такого, чёрт возьми, охренительно мощного, непривычно-голодного возбуждения, что застав-

ляло меня постанывать в ожидании проникновения.

От первого же толчка унеслась за пределы восприятия. Ресницы затрепетали. Стоны наполнили комнату, в то время как он ритмично прибавал мое тело к постели яростными ударами. Взорвалась от мощной волны, что накрыла экстазом. Закричала так сильно, что горло засадило. Ногтями со всей силы расцарапала его кожу. Уверена, мои метки ярким знаменем будут пылать на его спине поутру.

Меня нет. Растворилась в эмоциях. Рассыпалась на миллиард сверкающих фрагментов. Счастливых и ярких. Таких красочных.

Где-то на задворках сознания донесся вопрос:

– Ты пьёшь таблетки?

Не смогла сообразить, о чем он спрашивал, ведь я только что поймала нереальный кайф, поэтому блаженно прошептала в ответ «да» и поняла, когда меня резко перевернули на живот, что нереальный взрыв страсти – лишь первый в череде последующих. И меня ни капли не напугала такая перспектива.

Не в эту минуту. Не с таким умелым любовником.

О последствиях этой ночи без стыда и совести я подумаю завтра. На трезвую голову. Когда моя рациональность возродится из пепла, чтобы замести следы преступления и позволить мне вернуться в обычную жизнь.

Глава 1

Что может быть хуже знакомства с будущей родней?

А вы знаете, как одним поступком перечеркнуть себе идеальное будущее?

Нет? А я да!

Уже сделала! С легкостью! Только тогда не догадывалась об этом.

Однако четко осознала это в тот момент, когда познакомилась с родителями моего жениха!

И все бы ничего, если бы они ко мне отнеслись настороженно, предвзято, как и положено к будущей невестке. Особенно со стороны свекрови, ведь каждая девушка невольно предполагает, что мать ее будущего мужа обязательно будет мегерой. Это заложено в нас с детства стереотипами, которые навязывает общество. В редких случаях кому-то везет. Я и представить не могла, что окажусь в их числе.

Именно этот факт вбил еще один гвоздь в гроб с названием «свадьба».

Черт возьми, я смотрела на этих прекрасных людей и понимала, насколько недостойна породниться с ними. И почему мой эгоизм толкнул меня к пресловутому ответу «да»?!

Мой деятельный жених сделал мне невероятный «сюр-

приз», а откровенно говоря – подставу. Мало того что умолчал о прилете родителей, так еще устроил нам очную ставку под названием «семейный ужин». Хуже идеи я в жизни не встречала! Чистой воды коварство с выгодой для себя.

Конечно, на прямое приглашение я бы ответила бы отказом!

Какое, к черту, знакомство, с моими-то обстоятельствами! Обстоятельствами, из-за которых я ворочалась без сна на протяжении последних двух недель. Обстоятельствами, из-за которых я целыми днями сходила с ума в изматывающих муках совести.

И только такой влюбленный дурачок вроде Стивена мог списать мою отстраненность от свадебных дел на обычное волнение новобрачной! Глупец. Решил еще и облегчить мою ношу.

Мужчины! Всегда считают, что все знают, в итоге делают лишь хуже.

Теперь я сидела напротив милейшей в мире семейной пары, которую только можно представить, и чувствовала себя просто отвратительно. Нервно сглотнула, когда в очередной раз фальшиво улыбнулась. Пальцы крепко сжали папку с меню, наощупь определяя качество обложки – натуральная кожа, что естественно для ресторана такого уровня.

Стивен не поскупился для такого грандиозного ужина. Забронировал столик в самом лучшем заведении города. Раньше это бы поразило меня, но в данный момент только

зливо. Ужасно зливо.

Он даже не предупредил! Не дал ни одного намека!

Просто пригласил на встречу, и я, глупая, решила, что это удачное время, чтобы серьезно поговорить с ним по поводу нашей свадьбы. Речь придумывала по пути сюда. Вымотала себя волнением. Настолько, что у меня руки дрожали. Однако я знала, что пора ставить точку, пока не будет поздно. Пришло время или сказать правду, или придумать правдивую ложь и покончить с муками совести.

И вот сюрприз – перед входом в ресторан нас ждали его родители! Те люди, которые должны находиться в Лондоне! В чертовой Англии! То, что я раньше видела их только по скайпу, не помешало мне понять, кто передо мной. После крепких объятий, в которых я чувствовала себя крайне неудобно, мы дружно вошли внутрь, где нас сразу провели к бронированному столику.

– Ида, дорогая, что ты посоветуешь выбрать? – протянула будущая свекровь, сократив мое имя Аделаида до ласкового Ида.

Градус раздражения внутри подскочил еще на пару отметок.

Мы же не настолько близко знакомы. Вживую вообще видимся впервые. Но она без каких-либо сомнений причислила меня к числу своей семьи. А этот британский акцент? Он звучал невероятно очаровательно. Она, словно сирена, плавно растягивала слова, и это вызывало желание слушать

ее снова и снова. Пепельная блондинка с кукольным личиком. Все в ней привлекало собеседника. Ее родство с Стивеном сразу бросалось в глаза. Он – почти точная её копия, только более мужественная. От отца Стивену достались лишь глаза.

Я представляла родителей жениха напыщенными англичанами, какими им и положено быть по статусу. Кажись, они там каким-то боком относят к знати. Честно признаюсь, что не вникала, каким именно, ведь меня этот вопрос не интересовал.

О, как же предвзято я о них судила! И как жаль, что оказалась неправа!

От этого горечь внутри лишь усилилась, а к горлу подступала предательская тошнота.

Бесстыжая Ида! Список моих грехов только пополнялся, от чего я не становилась счастливей.

И как я дошла до этого? Ниже упасть, наверное, невозможно, но я все не решалась прекратить свои мучения. То, как Стивен смотрел на меня, каким счастливым он был в эти мгновения, заставило мое сердце сжаться.

Бросила быстрый взгляд в меню. Зацепившись за первое попавшееся блюдо глазами, поспешила ответить:

– Стивен рассказывал, что вас иногда мучает желудок, поэтому лучше выбрать что-то легкое. Возможно, цыпленок в миндале под коньячным соусом? – голос слегка дрожал, но уверена, родители жениха списали это на обычное волне-

ние.

Господи, что я несу? Коньячный соус предложила аристократам или почти аристократам!

– Прекрасный выбор, – вежливо одобрила эта чудеснейшая женщина. – Так трогательно, что ты запомнила такие мелочи. Наш сын не ошибся в выборе жены.

Еще один гвоздь забит в гроб, где лежала моя совесть.

– Мама, ты сомневалась во мне? – веселился мой жених, бросая на меня влюбленные взгляды.

– Конечно нет, сынок. Я очень рада, что ты нашел свое счастье.

Официант принял остальные заказы и быстро скрылся из виду. Мне хотелось, чтобы он задержался подольше возле нашего столика, дабы внимание родителей жениха не было полностью обращено на меня, но разве сегодня что-то идет как я того хочу? Предательница судьба решила ткнуть меня в грязь по полной.

– Да, Ида, я вижу, что сын нашел себе прекрасную спутницу жизни, – немного чопорно добавил его отец.

– Красивую, умную, образованную, – прокомментировала свекровь, вгоняя меня в краску.

Стивен ласково накрыл мою руку своей, а у меня аж вспотела ладошка. Почему мне не попалась ужасная свекровь? Это бы намного облегчило мое положение! Сделало бы все проще! Однако миссис и мистер Бэнкрофт моментально приняли меня. Стоило их сыну представить нас друг другу,

как Лилиан (так она попросила ее называть) сразу расцеловала мои щеки, а Джордж взял мои дрожащие руки в свои и крепко сжал. От них не исходило ни капли тщеславия и напыщенности, несмотря на социальное положение.

Проклятие, как же мне не хватает снобов в жизни! Хоть кого-то! Может, бабушка или тетушка к ним относятся? К сожалению, это я смогу выяснить только на свадьбе, а тогда, боюсь, будет уже слишком поздно поворачивать назад под предлогом, что у Стивена ужасная родня.

Я ожидала, что меня начнут пристально оценивать, выискивать изъяны, озвучивать их перед сыном, дабы тот одумался. Даже заготовила речь о том, как мне тяжело будет соответствовать их завышенным требованиям, а стать камнем преткновения между сыном и родителями не имею права. Однако я точно не была готова к тому, что меня с такой легкостью примут в семью.

Только столкнувшись с их расположением ко мне, поняла, что все мои предположения были ошибочны. Совесть снова высунула голову из песка, напоминая, какая я бесстыжая мерзавка. На глаза навернулись слезы. Стивен удивился, но, быстро сообразив, сообщил, что это слезы радости от встречи, затем обнял за плечи и повел в ресторан.

– Вот ваш столик, присаживайтесь, – с улыбкой оповестил официант.

Я криво улыбнулась, пока Стивен галантно отодвинул для меня стул. То же самое его отец проделал для своей же-

ны. Вот от кого у моего жениха такие потрясающие манеры. Снова бросаю взгляд на Стивена. Как и при первой встрече, он привлекает внимание. На него хочется смотреть не переставая. Копия матери – такой же пепельный блондин с глубокими, кристально чистыми, слово горное озеро, голубыми глазами. Кажется, в них нет ни капли хитрости, но мне ли не знать об обратной стороне его натуры... Еще он высокий и мускулистый, хоть и немного худощавый. Тонкая кость. Аристократ. И вот в этом, конечно, часть его проблемы, потому что иногда он ведет себя очень напористо, не считаясь с моим мнением. Например, как сегодня.

Стивен не типичный житель Нью-Йорка. Он сразу привлёк мое внимание на выставке картин экстравагантного художника Рауля Нео.

Все в нем кричало о высоком происхождении. Благородный. Хорошо воспитанный. Верный. На него всегда можно положиться. Наши отношения были плавными, уверенно набирали обороты и пришли к стабильности. Однако не все было гладко в одной важной части взаимоотношений мужчины и женщины, а именно интимной жизни. Да, да, оказалось, аристократичность проявляется не только в поведении днем, но и ночью. Эти небольшие разногласия привели нас к треклятому перерыву в отношениях, когда я улетела на месяц в командировку, считая, что уже сам факт появления такого периода приведет нас к разрыву. Возвращалась я с четким осознанием того, что пора ставить жирную точку в истории

аристократа и простой нью-йоркской девушки.

И на это я имела уже две достаточно веских причины.

Вот только не успела. Кто же знал, что впервые за все время знакомства Стивен удивит меня, организовав неожиданно прилюдное признание. Под давлением сложившихся факторов, растерянная, я невольно сказала ему «да» на самый важный вопрос в жизни любой девушки.

Теперь это – корень всех моих сегодняшних проблем. Дело со свадьбой все больше набирало обороты, а я так и не призналась ему в том, что совершила во время командировки.

– Ида, дорогая, – голос будущей свекрови вырвал меня из размышлений.

– Да?

– Расскажи мне, готово ли твое свадебное платье?

– Да, осталось две примерки.

На которые я не горела желанием идти, потом что все больше осознавала – до алтаря я в нем не дойду. Зачем в таком случае заставлять портниху трудиться над ним в поте лица?

– Я могу сходить с тобой! – неожиданно предложила она, и тут я уловила в ее голосе те же упрямые нотки, которые встречала в Стивене.

Она явно не спрашивала разрешения. Почти ставила меня в положение, когда невозможно отказаться. Я растерялась, понимая, что эта женщина не так проста, как кажется.

– Что?

– Ты скоро станешь моей дочерью, поэтому я бы хотела принять участие в таком важном моменте. Это так волшебно – примерка свадебного платья. Не терпится увидеть тебя в образе невесты. И, признаться, страстно желаю подразнить сына.

Она деликатно рассмеялась, тихо, но очень обаятельно. Как можно быть настолько естественно элегантной во всем? Считаю, что это ее тайное оружие, о котором она знала и без зазрения совести пользовалась.

– Я... я... – пыталась потянуть время, чтобы мысленно подобрать слова, но тут вмешался Стивен.

– Конечно, она не против, – быстро вставил он. – Тем более, у Иды нет мамы, чтобы разделить с ней такой важный момент, а мне она не позволяет увидеть платье раньше времени.

– Правильно делает, – поддержала Лилиан.

– Ох уж эти женщины, – отец Стивена сокрушенно покачал головой.

Язык не повернулся возразить. Как я могу теперь отказать ей? Это будет выглядеть не очень красиво. Сейчас она делает все, чтобы я почувствовала, что становлюсь частью их семьи. Вот только мне чудился в этом подвох. Однако Стивен знал, что после смерти матери и повторной женитьбы отца я не общалась со своими родственниками, из-за чего мои родные не принимали участия в подготовке свадебного торжества.

Не отвертеться. И от этого казалось, что ловушка под названием «свадьба» все больше захлопывалась перед моим лицом. Внутри все сжалось. Комок застрял в горле, даже дышать сложно. Проклятый червячок с именем «вина» снова выполз наружу, выворачивая внутренности наизнанку. Кусок аппетитного стейка буквально застрял во рту. Я продолжала его усиленно пережёвывать, боясь, что при попытке сглотнуть он полезет обратно. А ведь шеф-повар этого ресторана заслужил свою звезду Мишлена и попробовать его блюда считалось большой удачей.

Только я не ощущала вкуса. Все стало пресным. Никаким.

– Нельзя, чтобы жених видел платье невесты. Это плохая примета, – продолжила Лилиан.

– Мам, двадцать первый век на дворе. К чему все эти приметы? – уверенно отмахнулся Стивен.

– Традиции созданы не просто так, и не нам решать, когда их отменять, – настойчивость в ее голосе неприятно кольнула, как и то, что мой жених согласился.

Заметив это, я снова упала в пучину сомнений, которая уже изрядно потрепала мне нервы.

До нашего перерыва в отношениях я искренне считала, что люблю его. Конечно, сомнения в собственных чувствах зародились после того поступка. Однако после случайного «да» я старалась убедить себя, что это было сиюминутное помешательство. Ведь маленькая глупость не должна перечеркнуть совместное будущее с прекрасным мужчиной?

И назад дороги уже не было! Может, я зря мучила себя? Может, стоило забыть обо всем, выйти замуж и строить дальнейшую жизнь с тем, кто казался мне надежной стеной?

– Ида, милая, мы с Джорджем, – женщина посмотрела на мужа, – подготовили для вас небольшой сюрприз. Конечно, об этом стоило бы объявить на свадьбе, но мы хотим узнать ваше мнение заранее, чтобы подготовить все необходимые документы.

– Мам, это то, что я думаю?

Удивление на лице Стивена заставило меня напрячься. Она не ответила ему, а продолжала смотреть на меня:

– Хотя вы и решили сыграть свадьбу здесь, но мы знаем, что, когда контракт у сына истечет, вы переедете в Лондон.

Очередной камень преткновения.

Согласившись на свадьбу, я дала автоматическое согласие на переезд, ведь мне легче поменять место жительства. Сеть отелей, в которой я работала, имела офис и в Лондоне. В то же время Стивена на Родине ждало куда больше перспектив, чем здесь. Рационально было принять такое решение. Я это понимала, но уже привыкла к Нью-Йорку, прикипела душой и не хотела его покидать.

– Да, это так, – подтвердила ее слова, хотя уже сомневалась, что будет сама свадьба и переезд.

Совесь снова ударила в гонг, напоминая о себе оглушающая звоном в ушах. Сейчас я очень четко ощущала безысходность своего положения. Как будто попала в комнату,

из которой нет выхода, и ее стены неожиданно стали сужаться, грозя раздавить меня, расплющить. В висках стрельнуло болью. Я потянулась за стаканом воды.

Родители Стивена не замечали моего состояния. Прежде чем продолжить, Лилиан переглянулась с мужем, а затем потянулась к сумке и достала оттуда какие-то документы, протянула мне.

– Посмотри, мы надеемся, вам понравится.

– Что это? – с тревогой уточнила у нее.

– Фотографии дома, который мы приобрели для вас.

Мои руки задрожали. Я с недоверием посмотрела на будущую свекровь.

– Дом? – переспросила шепотом.

– Да. Наш свадебный подарок.

Дар речи покинул меня. Я опустила глаза на фото. Он выглядел невероятным. Уютным. Настоящим. Таким, о котором мечтает каждая девушка. Дом мечты. Он самый.

Слишком дорогой подарок, слишком незаслуженный. Особенно, когда я металась в сомнениях по поводу свадьбы. Сердце пропустило удар. На глаза навернулись слёзы.

Это было слишком для моей расшатавшейся нервной системы. Настолько, что меня накрыла настоящая паника.

– Конечно, этот дом по соседству с нами, – продолжала рассказывать будущая свекровь. – Я хочу, чтобы моя невестка была рядом.

Как мне принять такой дар, когда моя совесть не чиста?

Как войти в их прекрасную семью, если я вру им прямо в лицо?

Мне надо было сразу честно поговорить со Стивеном, а если смелости не хватало, то хотя бы не соглашаться на свадьбу. Я металась в сомнениях, не могла забыть ночь со страстным незнакомцем, с момента приезда избегая близости со Стивеном. Это жених тоже списал на причуды невесты.

В этот момент я окончательно поняла, что не могу выйти замуж за Стивена. Ни в коем случае не могу!

Совість просто не позволит надеть белое платье и поклясться в верности мужчине, которому я невольно изменила. Да, наши отношения были на паузе, но не считались завершенными. И лучше пусть посчитает меня легкомысленной особой, чем узнает правду.

– Ида, любимая, почему ты молчишь? – забеспокоился Стивен, слегка смущенный моим ступором. – Давай поблагодарим родителей. Это невероятный подарок.

– Я не могу, – прошептала, не поднимая головы.

Слова с трудом вырвались из горла, но в то же время принесли волну облегчения.

– О чем ты? Не можешь поблагодарить? – Стивен не понимал. Просто не понимал, но чувствовал: что-то неладно.

Он наклонился ко мне, желая услышать объяснения. Сжав кулаки, заставила себя посмотреть на него.

Вздыхнула, мысленно попросила у Господа сил пережить

этот позор.

– Я не могу выйти за тебя замуж! Прости, Стивен! – надеюсь, мой голос звучит уверенно и твердо.

– Что? Ида, что ты такое говоришь?!

Мужчина растерялся от такого неожиданного заявления.

Я резко поднялась со своего места. Сдерживая слезы, проговорила его родителям:

– Простите. Вы мне очень понравились. Я была бы счастлива стать вашей дочерью, но я не могу. Свадьбы не будет. Извините. Извините меня, пожалуйста. Так надо.

Я развернулась, чтобы как можно скорее покинуть их, но Стивен вдруг быстро пришел в себя и схватил меня за руку, удерживая на месте.

– Ида, что это все значит?

– Пусти меня, пожалуйста. Свадьбы не будет, Стивен. Завтра я начну отменять все приготовления.

– Ты сдурела или это предсвадебный нервоз? – начал психовать он.

– Ни то, ни другое. Именно это я собиралась тебе сегодня сообщить, а ты привел меня на знакомство с родителями! Даже не предупредил об этом!

– Ида, пожалуйста, успокойся. Присядь, поговорим, – его голос стал мягче, уговаривая, успокаивая.

Сердце разрывалось от боли. Слезы подступали к глазам, но я сдерживала их из последних сил. Мне нельзя идти на попятную. Выбора нет. Нашей свадьбе не суждено случиться.

Резко вырвала руку из его захвата. Сжала сумочку так, что пальцам стало больно.

– Нет, Стивен, это конец. Мне жаль, но я не могу стать твоей женой.

Развернулась и убежала оттуда со всех ног. На улице быстро поймала такси и, только оказавшись внутри, позволила себе разрыдаться.

«Дура», – мысленно проговорила, растирая предательские слезы по лицу.

Я чувствовала невероятный стыд и вину. Меня всю колотило от переизбытка эмоций. Хотелось, как в детстве, зарыться под одеяло и не вылезать, пока все не пройдет. Только взрослая жизнь не такая. Здесь надо нести ответственность за свои поступки.

За сказанное «да», когда не желала опозорить его при всех. За страх поставить точку таким образом и завести все еще дальше. И даже за тайные мечты. Ведь даже готовясь к свадьбе, я невольно возвращалась мыслями к той случайной ночи.

Глава 2

Когда проблемы сами тебя находят

Прошло три дня. Три безумных, отвратительных дня. Тяжёлых, густых как патока, пропитанных страданиями и рефлексией. Около семи вечера я сидела на диване в своей квартире, смотрела слезливую мелодраму и предавалась депрессии. Домашние брюки спортивного типа, объемная футболка, скрученные в пучок и завязанные на макушке волосы. На коленях стояла огромная упаковка мороженого, посыпанного тертым шоколадом. Ложка за ложкой, оно исчезало во рту, принося сладость, но не утоляя горечи.

Самобичевание – один из этапов принятия ситуации. Совесть съедала, стоило вспомнить лицо Стивена, а за тем и шок в глазах родителей. Что хуже, позор перед ними или перед коллегами-друзьями, если бы я отказала тогда устроенном сюрпризу? Однако впервые совесть поутихла, счастливая от того, что в какой-то мере я поступила правильно.

Может, еще правильней было сказать, что я переспала с незнакомцем, когда у нас была пауза в отношениях? И что я не знаю даже его имени, поскольку сбежала поутру?

Так он и остался в моей памяти под прозвищем Зверь. Благодаря своему телосложению и тому, что проделывал

со мной всю ночь напролет. Никогда в жизни я не испытывала такого физического удовлетворения. Впервые познала истинное значение слова «затрахал».

Надо уже признать, что наши с ним дороги разошлись навсегда. Но я никак не могла примириться с этим фактом, иначе бы спокойно вышла за Стивена, обеспечив себе перспективное будущее. А теперь выходило, что жизнь моя летела в тартарары и я совершенно не понимала, как вернуть ее в правильное русло.

Я продолжала заниматься самобичеванием, как вдруг в мой «уютный» вечерок ворвался звонок телефона. Мелодия неприятно полоснула по истерзанным нервам. Вспомнила, что хотела поставить его на беззвучный, но отвлеклась на выбор сладостей и не сделала этого.

Я замерла с поднесенной ко рту ложкой и уставилась на телефон.

Звонила моя подруга Анна. Та, которая лучшая. Та, которая должна стать подружкой невесты. Единственная, которая была в курсе моей ситуации и того, что статуса «подружка невесты» ей таки не видать.

– Алло.

– Что с голосом? Что за минорные нотки в нем? – сразу накинулась она на меня. – Прекращай свои страдания.

– Не могу. Ты не понимаешь!

– Что я не понимаю? Что ты переспала с офигенным мужиком, а затем сбежала от него, после чего согласилась вый-

ти замуж за своего аристократа, а теперь бросила и его?

– Боже, я такая ужасная!

Из уст подруги все звучало еще хуже, чем мне казалось.

– Прекрати, ты не ужасная, а просто дурочка. Вышла бы замуж за своего интеллигента, и дело с концом. Нет, ее совесть мучает. Нафига нужна такая совесть, что мешает жить?

– Анна...

Как у нее все просто!

– Что? Ну переспала с незнакомцем. Кайфанула. Так это даже изменой не назовешь. Ваши со Стивеном отношения находились на паузе. Ты не обязана была хранить ему верность. Кстати, может и он тоже нашел себе развлечение на время вашего тайм-аута.

– Т-с-с, Стивен не такой. Он верный, преданный...

– Ага, как пес, – фыркнула моя подруга. – Ладно, я поняла, что тебя не переубедить. Я вот чего звоню. Буду через полчаса у тебя. Спускайся.

– Зачем? – удивилась я.

– Поедем в клуб. Горе твое запивать.

– Я не хочу. Не то настроение.

– Так, оделась, накрашилась и спустилась вниз. Должна стоять там через десять минут, чтобы мне такси по счетчику не пересчитало. Настроение твое поднимем уже там.

За что я любила Анну, так это за ее боевой дух и ослиное упрямство. Она же не отстанет. Я вздохнула, признавая поражение:

– Хорошо, но только на пару часов.

– Ведешь себя так, словно родители установили тебе комендантский час.

Я поджала губы.

– Ладно, если тебе там придется не по вкусу, то возьмем бутылку и поедем к тебе.

– Договорились, – согласилась я.

Благодаря частым командировкам, у меня был большой опыт по быстрому сбору, поэтому я вовремя спустилась вниз. Клуб, который выбрала подруга, был одним из недавно открывшихся. Несмотря на оживленность у входа, мы прошли внутрь без проблем. Конечно, Анна сразу потянула меня к барной стойке.

– Тебе надо выпить. Развеяться.

– Я не хочу напиваться.

– А я и не прошу. Просто немного алкоголя в крови поможет тебе поймать нужное настроение, – упорствовала подруга.

– Только один коктейль.

– Одного хватит лишь горло смочить, – хмыкнула она, а затем отвернулась от меня, чтобы привлечь внимание бармена.

Анна была из тех людей, которых фонтанировали харизмой. У нее легко получалось захватывать внимание окружающих. Вот и сейчас, несмотря на толпу, которая находилась перед барной стойкой, она с легкостью привлекла взгляд бар-

мена. Пара слов, и он начал с улыбкой готовить нам коктейли.

– Вот, держи, – подвинула один из бокалов подруга, после того как два напитка оказались перед ней.

Я бросила скептический взгляд на темно-фиолетовую жидкость, украшенную мятой и ягодами смородины.

– Что это?

– Без понятия, но Девид обещал, что нам понравится.

– Анна, ты в своем репертуаре. Уже и имя его узнала.

– Конечно. Сегодня нам необходимо внимание мужчины, умеющего готовить коктейли. Давай оценим, подходит ли он на эту роль.

Я аккуратно пригубила алкогольный напиток. Он оказался очень вкусным, сладковатым, но не приторным.

– То что нужно! – вынесла вердикт Анна.

После пары глотков она снова обратилась к бармену. Он кивнул ей, посмотрел на меня, а затем поставил на стол напротив наших стульчиков какую-то табличку.

– Пойдем потанцуем! – подруга повлекла меня на танцпол.

– А места...

– Девид присмотрит за ними для нас. За это я обещала ему свой номер.

Я покачала головой, удивляясь ее предприимчивости, однако поддалась на уговоры. Было невероятно приятно утонуть в музыке, закрыть глаза и стать одним целым с тол-

пой. Лучи светомузыки скользили между хаотично двигающимися телами. Сознание уплывало в гипнотический транс. Музыка менялась, но ритм оставался таким же. Истощаясь в танце, я сжигала все свои мысли. Вдоль позвоночника прокатилась капелька пота. Выдохнула, откидывая волосы назад. Казалось, уже нет сил, тело ломило. Вот только я знала – стоит мне уйти с танцпола, как я снова начну думать о своей личной жизни, поэтому упрямо продолжала танцевать.

Анна дернула за рукав, привлекая внимание. Попыталась что-то сказать, но ее крик утонул в очередной громкой песне. Затем она указала рукой на бар, жестом демонстрируя, что пора пойти выпить. Я кивнула. Она тут же развернулась и стала пробираться сквозь толпу. Я попыталась последовать за ней, но очередная танцующая пара меня оттеснила. Обойдя их, я стала искать взглядом подругу. И тут увидела ЕГО!

Мои глаза расширились от удивления. Я приросла к месту и уставилась в лицо... Зверя? Я поначалу даже подумала, не игра ли это моего подбодренного алкоголем воображения. Но нет. Мужчина смотрел на меня в упор, чуть прищурившись. Узнал?

Мы словно оказались во вневременном вакууме. Люди скользи мимо нас, превратившись в размытые фигуры. Музыка стихла, ушла на второй план. Были только я и он. И, конечно, воспоминания о той бурной ночи.

Из ступора меня вывела Анна. Она взялась ниоткуда, хотя вроде уже должна была дойти до бара. Подруга резко дернула

меня за руку.

– Ида, надо валить отсюда! – воскликнула она, пытаясь перекричать музыку.

– Что?

Я с трудом оторвала взгляд от мужчины, посмотрела на встревоженную подругу:

– Что такое?

– Твой жених здесь!

Бывший жених, хотела я поправить, но была слишком шокирована. Второй удар за вечер. Почему в таком огромном городе мы все оказались в одном месте?

– Ты уверена?

– Да!

Анна схватила меня за руку. Потянула в противоположную от бара сторону. Нам пришлось пробираться через толпу. Я крепко сжала ее ладонь. Сердце стучало словно бешеное. Адреналин бежал в крови. Двое мужчин, которых я не желала видеть в ближайшее время, находился в радиусе ста метров от меня.

– Он видел тебя? – наклонившись вперед, прокричала я.

– Что?

– Видел тебя?

– Да.

Черт! Если он видел мою подругу, то мог догадаться, что я с ней. Надо срочно уносить отсюда ноги, потому что все грозило перерасти в катастрофу. Стивен может затеять разбор-

ки. Вдруг в этот момент мой незнакомец захочет подойти? Казалось, я видела это намерение в его глазах. Обернувшись проверить, не преследует ли он меня, но за танцующей толпой никого не увидела.

Наконец Анна вытащила меня за пределы танцпола. Мы перевели дыхание, а затем дружно двинулись на выход. Я перепугано оглядывалась. Перед тем как скрыться в коридоре увидела мельком Стивена. Он стоял, почти закрытый спиной какого-то огромного мужчины.

Холодный ночной воздух ударил в разгоряченное лицо. Я вздохнула полной грудью, пытаюсь успокоиться. Анна быстро поймала такси, и мы запрыгнули в машину. Мой дом был ближе, поэтому я вышла первой. Попрощалась с подругой и даже не стала ей рассказывать, кого я встретила в клубе. Сначала мне нужно было самой переварить эту ситуацию. Я поспешила домой, даже не догадываясь, что сюрпризы еще не кончились.

Глава 3

Не можешь справиться сам, позови друга

Я ворвалась в квартиру словно фурия. Алкоголь полностью выветрился из крови после пережитого столкновения с незнакомцем. Хорошо, что я немного выпила. Заметил ли меня Стивен в клубе? А он, Зверь? Готова поспорить, что да! От его пронзительного взгляда по моей коже все еще бегали мурашки. Меня откровенно трясло. Почему мир оказался таким маленьким? Как в таком огромном городе мы оказались вместе в одном клубе? Да еще и мой бывший жених туда приперся. Он и так все эти дни не оставлял меня в покое. Я даже представить не могла, что он такой упертый, хотя после знакомства с несостоявшейся свекровью можно было вполне догадаться, от кого у Стивена эта черта.

Кинула сумочку на диван и пошла напрямик в ванную. Там скинула одежду, которая успела пропитаться сигаретным дымом. Вместо нее нацепила домашний халат. Распущенные волосы собрала в пучок. Нацепила повязку с бантиком на лоб, чтобы удобнее было смыть макияж. Успела только раз пройти ватным диском по накрашенным ресницам, когда услышала звонок телефона.

Неужели Анна что-то забыла?

Поспешила вернуться в гостиную, где оставила сумочку. Достала разрывающийся мобильный и вместо имени подружки увидела надпись «Любимый».

Сердце сжалось. Я нервно сглотнула. Как-то до смены его имени в списке контактов я так и не дошла, но это была не самая большая моя проблема. В голове пробежала мысль, что Стивен все же заметил меня в клубе. Стало вдвойне неудобно. Совесть подняла голову. Напомнила мне, что это я сделала ему больно, разорвав наши отношения.

Оказалось, брошенному жениху было тяжело справиться с эмоциями. Как и мне. Вот только здесь я плохая, гадкая девчонка, сломавшая нам планы на будущее, но, надеюсь, не жизни. По-хорошему стоило проигнорировать его звонок, но рука непроизвольно сама потянулась к телефону.

«Ида, когда ты перестанешь делать глупости!» – мысленно отвесила себе подзатыльник, когда пальцем провела по значку «ответ» и поднесла гаджет к уху, но не стала ничего говорить.

– Малышка! – пьяный голос бывшего жениха заставил меня склонить голову.

Я даже знала, где именно он так напился. Как же ему было плохо... Я так виновата перед ним. Так виновата. Ненавижу себя и его в придачу. Себя – за ту слабость, которая привела к нашему финалу. Его – за настойчивость, за нежелание сдаваться просто так, обвинить меня, обругать и забыть.

Нет, как выяснилось, он не такой мужчина! Стивен решил

не отступать даже после фиаско со знакомством с родителями.

– Сегодня ты обязана со мной поговорить!

Молчу. У меня закончились слова. Я и так повела себя как злодейка – обидела, унизила. Но он снова и снова звонит, требует объяснений.

– Не хочешь, да? Не знаешь, какую ложь снова придумать?

В точку, родной.

– Не хочешь говорить со мной, поговори с ним!

– С кем? – от неожиданности вырвалось у меня.

– Ага! – громко воскликнул брошенный жених. – Я знал, что ты слушаешь!

Ударила себя по губам! Почему не сдержалась? Зачем вообще ответила на звонок, ведь понимала, что Стивен снова начнет убеждать меня передумать.

– Если ты не хочешь разговаривать со мной, поговори с ним. Прошу тебя, Ида. Ты не можешь отменить свадьбу без объяснения причин. Не тогда, когда все уже организовано, приглашены гости, заказана церемония, куплена одежда. Это безответственно в конце концов! – он сорвался на крик, а у меня закрались подозрения: дело в чувствах или потраченных деньгах?

– Ида, дорогая, умоляю тебя. Поговори с ним. Уверен, все твои страхи уйдут и мы вернемся к тому, на чем остановились. Родители тоже поймут! У всех бывают срывы! Мама настаивает, чтобы мы поговорили и не отменяли свадьбу!

Я не отступлю! Ты меня знаешь.

– С кем? – переспросила, поддавшись любопытству.

Если не соглашусь, Стивен будет продолжать атаковать меня звонками. Необходимо поставить точку. Твердо. Уверенно.

И позиция свекрови меня удивила. Разве она первая не должна была сказать сыну, что ему не нужна такая вертихвостка? Почему настаивает на разговоре?

– С Маркусом.

Это сбило меня с толку. С каким еще Маркусом?

Сумасшедший стресс, полученный в этот вечер, не способствовал работе мозга, поэтому я не сразу вспомнила о друге Стивена, с которым он меня так и не познакомил.

Маркус работал в посольстве, только я не поняла кем. То ли дипломатом, то ли специалистом по каким-то сложным переговорам, то ли консультативным лицом, я так толком и не разобралась, но по забавной случайности я всегда улетала по работе, когда он прилетал в Нью-Йорк. Стивен смеялся и говорил, что друг подшучивает, уже сомневаясь, что у него есть живая, не резиновая девушка.

Маркус должен был стать шафером Стивена, но мужчина отказался, чтобы не подвести друга. Вдруг его срочно вызвали бы на работу? Из-за этого я и не рассчитывала, что мы с ним когда-нибудь встретимся. Не судьба, и всё тут.

– Почему я должна говорить с ним? Я его не знаю. Стивен, – тяжело вздохнула, – прошу, давай закончим все. Хва-

тит мучить себя. Я не выйду за тебя замуж.

Сколько раз мне нужно это повторить, чтобы он сдался?

– Он очень умный, и прекрасный психолог, – словно не слыша меня, продолжал гнуть свою линию нерадивый жених. – Он тот, кто всегда решает тяжелые вопросы. Только он способен понять причину твоего решения. Тебе нужно с ним поговорить.

– Психолог? – Я нахмурилась. Может, я ошиблась, и этот не тот Маркус, хотя другого я и не знала.

Кажется, Стивен как-то сказал, что его друг может договориться обо всем на свете. Это его особый талант – дар убеждения. Его часто берут на тяжелые переговоры, когда дипломаты заходят в тупик. Неужели он до сих пор считает, что мои злые, жестокие слова – обычная предсвадебная истерика и его друг с ней справится?

– Профессия обязывает его разбираться в этом. Он отлично понимает людей и умеет выслушать, – продолжал сыпать доводами Стивен. – Один разговор, и обещаю, что больше не потревожу тебя.

Наверное, все же речь шла о друге-дипломате или кем он там был.

Вдруг я осознала, что, если хочу поставить жирную точку, то стоит согласиться и показать бывшему жениху: на меня ничего не действует, решение принято окончательно и обжалованию не подлежит. После такого Стивен просто обязан послать меня к чёрту и жить дальше. Мы наконец разойдем-

ся каждый своей дорогой. И я больше не буду в ужасе убежать из клуба.

Однако меня мучил вопрос, почему он не ругал меня, не обвинял, а пытался вернуть? Я не ожидала такого, если честно. Его аристократическое высокомерие, которое изредка проскальзывало, хотя он умело его скрывал, должно было сразу списать меня со счетов. Возможно, я заблуждалась насчет этого мужчины и силы его чувств. Своим поведением он заставлял сомневаться в принятом решении.

– Ида, дай нам шанс! – не унимался брошенный жених.

Сглотнула. Какой шанс? Шанс построить супружескую жизнь на лжи? Может, все же сказать правду прямо сейчас? Только мне казалось, правда сделает все еще хуже. Черт, я совсем запуталась. Именно поэтому и поддалась на провокацию с его другом.

– Хорошо, приводи его, – сдалась, рассчитывая, что Стивен назначит дату и время, но он ошарашил меня признанием:

– Мы стоим под твоим домом. Впусти нас.

Что??? Нет!!! Только не сейчас!

В этот момент заиграл домофон, на экране которого высветилось лицо моего жениха. Загадочный Маркус не изменял себе и продолжал интриговать – стоял боком к камере и говорил по телефону, закрывая им лицо.

Господи, да он шире Стивена раза в два! И огромный как зверь!

Память услужливо подкинула напоминание, что один такой же двухметровый монстр уже наследил в моей жизни. До сих пор трясёт, когда вспоминаю. И вот ещё один. Не к добру это.

Так, не к месту сейчас об этом думать. Мне предстоит пережить тяжелый разговор с бывшим женихом, да еще и при постороннем мужчине. Перед родителями Стивена я уже опозорилась, осталось выдержать встречу с его другом.

Может, после этого он сдастся. Примет мое решение и наконец подтвердит отмену свадьбы, потому что, как бы я ни пыталась отменить все мероприятия, жених все согласовывал. Нам пора начать возврат денег, а не тянуть до момента, когда это станет невозможным.

Ткнула в кнопку домофона и вышла на площадку. Лифта в доме не было, так что на четвёртый этаж мужчинам пришлось идти пешком. Звуки их шагов с каждым мгновением усиливались. Они негромко переговаривались, непонятно, о чем. Выработывали стратегию покорения строптивой? Любопытство сгубило кошку, но я все равно наострила уши, прислушиваясь, и осторожно выглянула за перила, пытаюсь разглядеть незваного гостя.

Интуиция все больше вопила о проблемах, которые сулил мне этот неожиданный визит.

– Шафером ты позвал Пола, а не меня! Почему не он убеждает невесту остаться невестой? – с насмешкой укорял незнакомец, поднимаясь по ступенькам вслед за Стивеном.

– Да ты постоянно работаешь! – обвинил Стивен. – У шафера ответственная миссия. А ты ни на минуту не отключаешь свой телефон. Он бы и во время венчания зазвонил бы, а ты бы бросил нас со словами: «Простите, дамы и господа, пора спасать мир».

– Обижаешь!

– А мой прошлый день рождения? Ты даже не доехал до моего дома!

Странно, но Стивен уже не кажется таким пьяным. Говорит довольно бойко. Неужели он провел меня?

– Исключение.

– Ты в самолёте проводишь больше времени, чем в Нью-Йорке. И, кстати, ты сам умыл руки, когда я попытался закинуть удочку насчет шафера.

– Даже суток не дал на раздумье, – попенял Маркус. – В любом случае что сделано, то сделано. Ни лучшего в мире шафера, ни невесты. Ты не думал, что это к добру? Брак вещь не надежная. Особенно если будущая жена норовит сбежать еще до свадьбы. Не без причины все это, поверь мне. Девчонки не уходят от таких, как ты.

Меня задела его умозаключения. Мы еще незнакомы, но он уже не лучшего мнения обо мне. Конечно, повод есть, но все же... Раз он так считает, зачем пришел сюда?

– Ты – Бог в переговорах, – умасливал его Стивен. – Даже слона можешь убедить, что онмышь. Я уже все перепробовал. Последний наш разговор закончился тем, что она раз-

рыдалась. Хотя это я брошенный жених, ей-то чего плакать? Минимум – я хочу узнать правду. Максимум – вернуть её. Как ты понимаешь, я хочу вернуть свою Иду. Я, чёрт возьми, люблю эту женщину!

Звучало убедительно. Мое сердце вздрогнула, а совесть прошептала, что надо вести себя как взрослая женщина и открыто поговорить с женихом.

Однако я не успела окончательно принять решение встать на праведный путь, потому что поняла, что они уже находятся этажом ниже. Взмолвленная, я мигом заскочила обратно в квартиру. Сердце колотилось как ненормальное. Зачем только согласилась на дурацкую авантюру со встречей? Ну зачем? Нужно было хотя бы принять одного лишь друга, без Стивена!

Раздался звонок. Я могла спрятаться за дверью и не открывать. Безумно хотела так поступить, но тогда Стивен явно не успокоится. Его упорство вышло на новый уровень. Будет доставать, пока я и правда не признаюсь.

Сделала глубокий вдох. Потянулась к ручке. Нет, лучше придумать ложь, не порочащую меня так сильно, как правда. Пусть думает, что я дамочка с придурью, а не предательница.

– Ида... – с нескрываемой болью протянул брошенный жених.

Я отступила назад, позволяя ему зайти. Выглядел он, мягко говоря, неважно. Осунулся. Всегда идеально уложенные волосы растрепаны. Под глазами темные круги. От того,

что таким его сделала я, почувствовала себя еще отвратительнее. Затем перевела взгляд за его спину, чтобы рассмотреть спеца по женской психологии. Это кто вообще такой, если сами женщины в своей психологии не разбираются, блин?

Стоило мне поднять взгляд повыше, как сердце ушло в пятки.

Нет!!! Это ведь не Маркус? Не может быть, что он! Просто похож на него! Тот мужчина остался там, в клубе. Он никак не мог приехать ко мне домой вместе со Стивеном. Вот только интуиция сразу опровергла эту отговорку. Тело напряглось, словно тоже узнало его.

Нет, нет, нет! Это просто злая шутка? Такое не случается в реально жизни.

Кто угодно, только не он! У меня галлюцинации! Хотя в памяти лицо Зверя отложилось не так четко, как я видела его сейчас, я понимала, что это он.

Господи, за что мне такое? Это мое наказание? Знак, что нужно сказать правду?

Я почувствовала, как на лбу выступили бисеринки пота.

– Аделаида, познакомься, это Маркус. Он невероятный собеседник. Ты поговоришь с ним и поймешь, что все проблемы решаемы. Не нужно из-за собственных страхов отменять то, к чему мы так долго шли. Пожалуйста, любимая. Я уверен, он сможет нам помочь.

«Ты так считаешь?» – хотелось истерично закричать мне и расхохотаться безумным смехом Джокера.

Только вот я вдруг заметила, что Стивен говорит чётко и ясно, без каких-либо признаков алкогольного опьянения.

Неужели это все-таки уловка? Если этот гад ему посоветовал притвориться пьяным, несчастным и безопасным, то ход сработал! Ведь крепко выпивший Стивен – абсолютный нонсенс. Аристократы не пьют. Именно то, что он довел себя да такого состояния, повлияло на мое решение принять их.

Я собралась с духом и встретила взглядом с другом моего жениха. Хорошим другом. Близким. Интересно, а он узнал меня? В клубе мне показалось, что да. Теперь я немного сомневалась в этом.

Изогнула бровь, ожидая реакции с его стороны. На лице Маркуса не дрогнул ни один мускул. Полнейшее равнодушие. Нечитаемая маска. Вежливое приветствие кивком головы, на которое я автоматически отвечаю таким же кивком.

Не узнал? Для такого, как он, вполне возможно. Сколько людей он встречает в своей жизни? Сотни, наверное! Из них большая часть женщины. В этом я не сомневалась.

Вдруг понимаю, что слишком долго молчу и просто таращусь на мужчину, из-за которого моя жизнь полетела в тартарары. Его темно-коричневые глаза со звериным прищуром, чуть дикие, свирепые, преследовали меня во снах. Теперь – наяву.

И это он должен заставить меня передумать отказаться от свадьбы! Ничего абсурднее придумать нельзя. Слышала, конечно, что жизнь – это театр. Но что за спектакль сегодня

дают? Комедию, драму или триллер? Затруднялась ответить.

Возможно, лет через тридцать я посмеюсь, вспоминая об этом, но сейчас не знаю, что и думать.

Так, Ида, берём себя в руки и приглашаем... Чёрт! Мне казалось, сейчас этот человек откроет рот и скажет Стивену: «Недели три назад я трахал твою невесту в гостиничном номере». Но он продолжал молчать. И я молчала. Пора было разорвать повисшую в воздухе тишину.

– Я не ждала гостей, потому прошу немного подождать на кухне, – быстро сориентировалась я.

– Можешь нас заодно и покормить, – бросил Маркус.

Не просьба, а приказ.

Взбесить с первой фразы – это психологический метод?

Видимо, да. Потерявший контроль человек запросто может сболтнуть что угодно.

– Закажи себе что-нибудь, Маркус. Уверена, доставка еще работает, – язвительно парировала я.

Мне показалось, он с презрением хмыкнул, но это было так быстро, что не уверена наверняка. Я криво улыбнулась и показала рукой, куда им следовало идти.

Глава 4

Пинок под зад от судьбы

Спровадив гостей на кухню, открыла окно в зале, чтобы проветрить комнату. Убрала разбросанные вещи. Выпрямилась и словила свое отражение в зеркале. Вдруг поняла, что встретила мужчину в таком виде, что неприбранная квартира – меньшее зло.

Господи, ну у меня и вид!

Волосы собраны в беспорядочный узел на макушке, на голове все та же повязка с бантиком, а под глазами темные разводы от плохо смывшейся туши. И довершает все это безобразие старенький домашний халатик.

Сначала надо было привести себя в порядок, а не комнату. С другой стороны, стоит ли? Вдруг есть шанс, что из-за моего внешнего вида он меня не узнал?

У судьбы явно искаженный юмор. Мне все еще не верилось, что это правда.

Я стояла перед дилеммой. Навести марафет или скрыться под маской замарашки?

И хоть последний вариант был очень заманчивый, женское самолюбие победило. Тем более, не исключено, что он уже меня узнал. Быстро заскочила в спальню. Натянула джинсы, футболку анималистического цвета с надписью «be

stronger», расчесала светло-русые волосы и собрала их сзади в хвост. В ванной умылась, чтобы выглядеть свежее. Краситься повторно полностью не стала, но ресницы тушью немного подвела, чтобы выделить глаза. Брызнула на шею ароматный мист Виктория Сикрет.

Теперь я больше походила на красивую женщину, способную спать с обоими мужчинами.

Тьфу, Ида, а чем ты думаешь!

И всё же, если Маркус узнал меня, как он поступит? У мужчин существует целый свод правил, что можно, а что нельзя говорить другу. Как он расценит нашу ситуацию? Возможно, мне стоит задержаться в комнате, чтобы в итоге услышать, как за ними хлопнет входная дверь? Ведь, похорошему, он должен сказать своему другу, что спал с его невестой.

Затаила дыхание от этой мысли. Подошла к двери. Обратилась в слух. Но, черт возьми, я жила в отличном доме, в котором звукоизоляция, как назло, была на высшем уровне. Ну почему, почему во всём мире стены картонные, даже в самых элитных домах, а в моем, хоть убивай друг друга, никто не услышит.

Мой уровень везения в этой ситуации – дно.

Переспать с незнакомым мужчиной, а потом согласиться выйти за другого – это провал. И все это я сотворила за последний месяц. И я даже не могу сказать, что меня изнасиловали. Да, был элемент внезапности, но у меня так сорвало

крышу, что я не сказала «нет». Я не хотела говорить «нет». В моём лексиконе на тот момент и слов-то не было, кроме «быстрее», «да-да», «ещё», «вот так», «хорошо», да стонов всех тональностей.

Расскажет об этом Маркус или нет?

Несмотря на совместную ночку, этот мужчина для меня незнакомец. Я понимала, что выбора мне не оставили, а прятаться дальше не было смысла, поэтому я собралась с силами и вышла к гостям.

Сосредоточенная. Сдержанная. Готовая к войне.

– Извините за ожидание. Прошу вас, давайте переместимся в гостиную.

– Ничего, ожидание того стоило, – Маркус иронично изогнул бровь и специально не двинулся с места, предоставляя возможность Стивену первому уйти из кухни. Лишь затем вальяжно направился ко мне, склонился, обдав горьковатым парфюмом, и произнёс, нарочно касаясь моего уха горячими твёрдыми губами: – Эта битва уже проиграна, детка.

Меня словно молнией ударило.

Он знал! Вспомнил меня! Думаю, тоже сразу. Также уверена, что он и в клубе меня узнал, ведь смотрел там прямо на меня. Не мог такой незаурядный мужчина обладать плохой памятью. Однако, судя по тому, что Стивен не кидался на меня с обвинениями, Маркус ничего ему не сказал. Почему? У меня не было ответа. И про какую битву он говорил?

Не знаю, был ли слышен скрип моих зубов, но я мгновен-

но ещё сильнее выпрямилась.

Откуда же ты взялся такой?

Сексуальная гора мышц и непробиваемой самоуверенности! От одного его присутствия в моей квартире становилось чертовски тесно. Он заполнял собой все пространство. Угрожающе нависал надо мной. Тело инстинктивно приготовилось к опасности.

Это война? Меня записали в число врагов? Наверное, считает, что я настоящая мерзавка, которая обманывает и заставляет страдать его друга. Вот только перевес сейчас явно на его стороне. Учитывая, что у него в рукаве целая пачка козырей.

Мы расположились в гостиной. Я заняла любимое кресло, обнимающее меня своими удобными подлокотниками и тем словно защищая дополнительно. Все во мне интуитивно было настороже. Рядом опасный хищник, способный растоптать меня, сравнять с грязью. Ухмылка Маркуса вызывала именно такое впечатление.

– Итак, господа, о чём вы хотели поговорить посреди ночи? – язвительно проговорила я. Я нервничала, и выбранный тон служил защитным механизмом.

Уверена, чёртов дружок моего бывшего прекрасно это осознавал. Если он действительно способен шевелить мозгами, а не только соблазнять девиц в гостиничных номерах, не предоставив им особого выбора.

– Ида, – голос Стивена звучал мягко, умасливая меня, бо-

ясь спугнуть.

Но я – одни сплошные нервы. Напряжённые и издёрганные. Поэтому сразу рвусь в бой.

– Я уже сказала тебе: я не хочу выходить замуж и разрываю отношения. Пора уже отменить все приготовления и вернуть часть потраченных денег. К чему очередной разговор, Стивен? Дело сделано! – невольно кошусь на Маркуса, чтобы оценить, как тот среагирует на мою речь.

– Милая, у нас же все было хорошо! Я знаю, что ты меня любишь! И видел, как тяжело тебе было там, в ресторане. Мама тоже это заметила. Именно она посоветовала мне не сдаваться и выяснить, что же произошло.

О боже. Ну зачем? Зачем он вновь давит на больную мозоль? Я скривилась. В мыслях снова всплыли образы из самого ужасного дня в моей жизни.

Снова бросаю взгляд на виновника всех моих бед.

До чего красив, зараза. Хищная красота, мощная, страшная. Маркус сидит спокойно, расслабленно, но его глаза словно прожигают в теле доступ к сейфу с мыслями. Сам же не позволяет прочесть ни-че-го. Настоящий покерфейс. С ним бы я не стала садиться за карточный стол. Совершенно нейтральное лицо. Можно подумать, что ему просто скучно быть частью разборок влюбленных.

Должна признать, аристократическая внешность Стивена на его фоне меркнет. Удивительно. Впервые вижу такой эффект, но он есть. Тем не менее обращаюсь к нему, позволяя

Маркусу оставаться наблюдателем. Хотя и понимаю, что пора его вовлекать в разговор – хватит наблюдать. Кажется, он слишком много видит и понимает. Только боюсь, к каким последствиям приведет его участие во все этом бардаке.

– Признаю, мне было непросто принять решение о разрыве, – произношу, заставляя себя проглотить чёртов комок в горле. – Я ещё раз приношу свои извинения, Стивен, и ещё раз сообщаю, что мои намерения тверды. Я не планирую ничего менять.

– Но почему?

– Потому что мы не созданы друг для друга, – проговариваю эту стандартную фразу, которая даже звучит фальшиво. – Наш брак будет ошибкой.

В горле из-за этого пересыхает. Мне бы сейчас не помещал стакан воды. Может, и правда стоило остаться на кухне.

– Ох, простите мне мою невежливость. Воды или, может, кофе? Чай?

Стивен отрицательно качает головой. А Маркус другого мнения.

– Я выпью кофе, – оповещает он, поднявшись. – Но могу сделать его сам. Оставлю вас наедине?

Ему явно захотелось сбежать из этой трагикомедии. От его бархатного голоса я слегка теряюсь и не сразу сообщаю, что ответить. Зато Стивена не теряет.

– Нет! – вскрикивает он, резко подскочив с дивана. – Мы пришли, чтобы ты поговорил с Идой, а не я.

– Ты не думаешь, что втягивать совсем незнакомого человека в наши отношения – это уже слишком! – бросила, а сама ненароком посмотрела на Маркуса.

Он поймал мой взгляд. Его брови слегка приподнялись, как бы говоря: «Такого уж и незнакомого». К счастью, это продлилось лишь мгновение и Стивен ничего не заметил.

– Ты согласилась с ним поговорить. Я уверен, Маркус сможет помочь нашей проблеме!

Ага, уже помог – создал ее.

– Это глупо... – начала я, но была прервана поднятой ладонью.

– Ты уже согласилась! – напомнил он. – Прошу тебя!

Затем он сканирует меня взглядом, совсем не пьяным, хочу заметить, вздыхает и решительно покидает комнату. Я совсем не ожидала подобного, поэтому растерянно смотрю ему вслед. Когда входная дверь со звуком захлопывается, поворачиваю голову и ловлю довольную улыбку Маркуса.

– Стивен, стой! – кричу я, хотя понимаю, что уже поздно.

Я осталась один на один со Зверем! И он выглядит крайне довольным этим фактом. Меня накрывает ощущение, что оказалась в ловушке. Наверняка это он посоветовал другу испариться. Только для чего?

Хочет поговорить? О той ночи?

Смущение поднимается во мне. Я не знаю, куда деть

взгляд.

Вдруг раздается звонок в дверь. Меня охватывает дикое облегчение. Стивен вернулся! Он передумал! Бросилась вперед, с надеждой распахнула двери, но меня ждало разочарование – это доставщик еды.

– Как ты и посоветовала, кошечка, – басит этот гад за спиной и протягивает доставщику деньги, забирая коробки другой рукой. – Сдачи не надо.

Пока парнишка таращит глаза на огромные чаевые, Маркус безапелляционно захлопывает дверь, отрезая мне возможность позвать Стивена, который наверняка ещё где-то рядом. Только вот в голову эта мысль приходит слишком поздно.

– Не бойся, не съем, – хмыкает двухметровый гризли, возвращаясь на кухню, где спокойно, без спешки и суеты, открывает шкафчики в поисках посуды.

Достав с нужной полки чашки, нажимает кнопку кофемашины и запускает программу «американо». Затем раскладывает еду по тарелкам, словно находится не первый раз на моей кухне.

– Э-эм...

– Присаживайся, кошечка, – указывает в сторону моего же стола.

Что за беспардонность!

– Хватит меня так называть! – сердито огрызаюсь, но плюхаюсь на стул.

Передо мной оказывается чашка с ароматным напитком, хотя я бы не отказалась от чего-то покрепче. Нервы ни к черту. Маркус продолжает хозяйничать. Ставит передо мной салат с овощами и теплой телятиной, а себе сочный бифштекс с яйцом. Понятно, каким образом ему удалось вымахать до таких размеров. С таким-то питанием.

– В баре, где мы заседали со Стивеном, были только закуски. Я изрядно проголодался, – сообщает он, при этом сканируя меня взглядом.

Мое тело как-то неожиданно среагировало приливом жара. Память подкинула образы с пометкой восемнадцать плюс. Естественно, с нашим участием. Я поерзала на стуле, сбитая с толку такой реакцией всего лишь на взгляд. Ненормально это.

Маркус понимающе хмыкнул.

Мне ужасно не нравилось ощущение, что он читает меня, как открытую книгу. Не хотелось, чтобы это было правдой, но, учитывая специфику его работы, я боялась, что так и есть.

– Спасибо, я не голодная, – отодвинула от себя проклятый салат.

– Тогда мне больше достанется.

Скорость, с которой он проглотил пищу, невероятно удивляла. Я успела сделать только два глотка кофе. При этом он снова показал себя с хозяйственной стороны, когда быстро убрал тарелки в мойку. Затем вернулся на место, сжал в руке

свою чашку дымящего напитка и с хищным прищуром произнес:

– А теперь поговорим по-взрослому. Начистоту. Да, кошечка?

– А то мы в игры играли до этого? – фырчу я недовольно. Прячусь за своей чашкой, делая очередной глоток. Горло обжигает из-за моей поспешности, но я стойко это выдерживаю.

– Твоя игра мне пока непонятна, но мы скоро разберемся в ней.

Что он имеет в виду? Какая игра? Все, что со мной случилось, это просто огромный, болезненный пинок под зад от судьбы, его никак не назовешь игрой.

– Объясни-ка мне, милая, что ты делала в моём номере? На кого работаешь? И как ты оказалась невестой моего друга?

Глава 5

Допрос с пристрастиями

Я опешила.

– Что значит – на кого работаю? – растерянно уточнила у Маркуса, за что удосужилась пристального изучающего взгляда.

Что за вопрос такой? Он же не спецгент какой-нибудь, чтобы думать, что меня подослали к нему шпионить? Неужели он верит, что я специально пробралась в его номер?

Да ну!

Я где-то читала, что агентами выбирают subtilных и незаметных, а такого за километр видно. Что-то моя фантазия разыгралась не на шутку.

– Ты что, тайный агент?

Его брови поползли вверх.

– Стивен хвалился, ты работаешь в посольстве и вообще весь из себя нереально крутой психолог, крутишься в высших кругах власти.

Маркус неожиданно заржал. Причем именно в этом контексте! Закинул голову назад и оглушил меня диким хохотом. Отсмеявшись от души, он наконец произнес:

– Ладно, происки конкурентов откидываю. И нет, я не шпион и даже в посольстве официально не работаю.

Только консультирую. У меня своя фирма в охранном бизнесе, которая включает в себя и переговорные процессы.

– Ясно, протянула я, так как все равно четко не поняла, чем он занимается.

– Все же давай вернемся к вопросу, как ты оказалась в моем номере вместо вызванной девушки? Я был приятно удивлен, когда мое ночное развлечение убежало без оплаты своего труда.

Его слова неприятно царапнули. Задело не то, что меня приняли за ночную бабочку. Как он посмел так охарактеризовать меня? Развлечение! Я почувствовала прилив раздражения, грозящего перерасти в гнев. Да, эта ночь стала проявлением слабости с моей стороны, но я никогда не была просто чьим-то развлечением!

– Если бы кто-то не накинулся на меня, как голодавший месяцами зверь, возможно, я бы успела сказать, что произошла ошибка и меня отправили не в тот номер!

Он снова издал смешок. Такой чертовки сексуальный и невероятно бесящий.

– Не помню, чтобы ты возражала, запрыгивая ко мне в постель, – презрительно бросил он, словно специально подкидывая дров в разогревший костер моей злости.

– Я не прыгала к тебе в постель, это ты наглым образом меня туда затащил! – закричала, подскочив с места. – Я не проститутка какая-то!

– Да, ты права, проститутки берут деньги за свои услуги,

а ты все сделала бесплатно, – он потер подбородок, а я испытала огромное желание туда ему врезать. – Но кто кого затащил в койку, еще можно поспорить. Мне помнится, это ты накинулась на меня, словно долго сидела на голодном пайке. Неужели у Стивена проблемы? Или это ты такая ненасытная, что одного его тебе мало?

От его наглости я со всей силы ударила ладонями по столу: – Я просто ошиблась номером, а ты этим воспользовался, Мистер Задница! Просто моментально заткнул мне рот поцелуем! Распустил руки и... и...

– Трахнул? – с издевкой подсказал Маркус. – Ошиблась номером и сразу оказалась обнаженной? Или ты такая пришла? Очень интересно! – он поцокал языком, продолжая выводить меня на новые грани ярости.

– Ну, знаешь ли! Я пережила тяжелый перелет, несколько часов находилась в стрессовой ситуации, даже выпила бутылочку виски, – пальцами продемонстрировала размер этой бутылочки, – и после всего только и мечтала, как завалюсь в постель! Кто же знал, что меня отправили в уже занятый номер!

Лишь закончив, я поняла, что выдохнула все это на одном дыхании.

Ну и стервец этот друг Стивена!

Сидит передо мной весь такой охренительно сексуальный и расслабленный, одним своим присутствием занимает половину моей кухни, пожирает меня взглядом и наслаждается

шоу, тогда как я словно по раскалённым углям хожу.

– Кто же ты такая Аделаида? – он задумчиво склонил голову на бок, чем еще больше вывел меня из себя.

– Аделаида Джонс, двадцать шесть лет, рост – метр шестьдесят восемь, родилась и выросла в штате Колорадо, сбежала из дома после повторной женитьбы отца, работаю в сети отелей, часто летаю в командировки, недавно начала курировать реализацию собственных инновационных проектов для этой же сети отелей.

– Не рано ли так взлетела по карьерной лестнице?

– Не рано! Могла бы и раньше, если бы лишилась...

– Невинности?

Смотрит ехидно, чертов провокатор. Отвечаю с видом оскорблённой добродетели:

– Наивности! Это так ты с клиентами общаешься или от природы хамоват, мистер...?

Запнулась, понимая, что хоть и делила с ним постель, а даже фамилии не знаю. Да и Стивен всегда вроде называл его только по имени. Маркус то, Маркус сё. Явно, что бывший жених его боготворил. Только не ясно, за что?

– Росс. Маркус Росс, – он произносит свое имя так бесстыже протяжно, что хочется треснуть его чем-нибудь, но как назло ничего под руку не попадается. – Но ты, кошечка, можешь называть меня просто...

– Мистер Наглая Задница? – спрашиваю с самым невинным видом.

– Без проблем, моя Тигрица, – хмыкнул он. – Я рад, что мы сразу переходим на ты. Зачем близким людям это формальное обращение – мисс да мистер?

– Да я никак к тебе обращаться не хочу!

– Вот в этом вопросе, лапочка, ты бессильна. Кроме того, что я еще собираюсь проверить твою историю, – интересно как, захотелось мне спросить, – так я же должен уговорить тебя не отменять свадьбу.

Он что, чокнутый?

Какая свадьба? У меня просто пропал дар речи!

– Ты в своем уме? Давай признаем, что мы оказались в невероятной ситуации, – постаралась взять себя в руки. Зря я, что ли, два года мотала по командировкам, ломала язык и не хохотала как припадочная от фамилий некоторых иностранцев? Держалась ведь. И сейчас смогу. Подумаешь! – Это факт. Однако теперь, когда ты прекрасно осознаешь все обстоятельства и причины моего решения, думаю, в первую очередь должен убедить Стивена, что лучше ему меня отпустить. Со своей стороны, попрошу лишь не упоминать наш маленький инцидент. Мне бы не хотелось, чтобы он узнал о моей... о моей неверности, – заставила произнести себя это постыдное слова вслух. – Как его лучший друг ты так же заинтересован в сохранении тайны. Вряд ли ты хочешь, чтобы ваша дружба с ним пострадала.

Уф! Наконец закончила свою длинную тираду. Довольная собой, ведь, кажется, все прозвучало довольно логично. Рас-

ставила всё по полочкам и повела себя как разумная женщина, заботящаяся о чувствах окружающих.

– То есть ты хочешь представить ваше расставание в выгодном для себя свете, – подытожил он.

– Для нас, – с натянутой улыбкой поправила его я.

– Не бывать этому! – с ухмылкой, полной неприкрытого злорадства, бросил Маркус.

– Что? – я опешила от этого заявления.

– Считаю, что как лучший друг Стивена, я просто обязан быть с ним честен и рассказать всю правду.

Он скрестил руки на груди и смотрел так, словно говоря мне: «Шах и мат, детка! И что ты теперь будешь делать?». Надеюсь, он не услышал скрип моих зубов, так сильно стиснула я их от досады. Ну что за непробиваемый человек! Настоящий паршивец! А лыбится-то как! Аж плюнуть хочется.

– Хочешь потерять своего друга? – попыталась надавить я. Ведь я все верно расписала. С плюсами для него и для меня. – Заметь, ведь я не прошу прикрывать меня, чтобы я могла выйти за Стивена замуж. Не хочу ему врать, поэтому и отменила свадьбу. Это он притащил тебя ко мне, потому что не желает мириться с моим решением.

Смешок, слетевший с его губ, мне не понравился. Нахмурилась.

– Таким образом, мисс Честность, почему ты дотянула до самой свадьбы? Не разорвала помолвку сразу после случившегося? И через неделю тоже. А только сейчас, когда все

дошло до финишной прямой, – он прищурился.

Обвинение в его голосе мне не понравилось. Было чувство, что меня смешали с грязью. И это снова разбудило гнев, который я вроде бы уже взяла под контроль. В горле запершило. Вкус кофе отозвался горечью.

В кухне идеальная тишина. Но о спокойствии не может быть и речи.

Ситуация становится всё абсурднее. Атмосфера накаляется.

Хочется послать этого шпиона или дипломата, кем бы он ни был, на все четыре стороны, но его слова задели. Гаденыш. Он прав. Я дотянула. Надеюсь, проблема пройдет сама собой. Рассосётся. Исчезнет.

Чуть не рассмеялась от подобной глупости. Ну и дурочка! – Что, правда глаза колет? – пытается добить он, и совершает этим колоссальную ошибку.

Не только для себя. Для нас троих.

Я просто закипела. Злость, что клубилась внутри меня, вдруг достигла своего апогея и выплеснулась наружу. Это я одна во всем виновата? Я – злодейка?

Отлично! Значит, буду ею! И под волной этих эмоций я схватила телефон и рывкнула:

– Ах так! Ты пришел меня уговаривать? Отлично, ты свое дело сделал!

Иногда в порыве гнева мы совершаем необдуманные вещи, безумные. Те, о которых на свежую голову будем жа-

леть. Потом. Но в ту минуту мы просто делаем так, как требует наш внутренний Дьявол. И это была не просто глупость, не идиотский поступок. Я запустила череду непредвиденных событий, которые вели к настоящей катастрофе.

Номер Стивена все еще числился в избранных, поэтому набрать его не составило труда.

– Любимый, ты не спишь? Нет? Ждешь звонка Маркуса? – бросаю язвительный взгляд на упомянутого мужчину. – Я звоню тебе вместо него. Мы поговорили. Ты был абсолютно прав, прости меня. Давай не будем отменять свадьбу!

На том конце трубки будущий бывший жених или, наоборот, бывший будущий, до беса, потом разберусь в правильной расстановке, радостно запел о том, как он меня любит и завтра с утра приедет с первыми лучами. Я даже не задалась вопросом, почему не сегодня, потому как порядком устала от гостей и сейчас просто хотела... нет, не завалиться спать, а, откровенно говоря, напиться в стельку.

Пыхтя, как огнедышащий дракон, я бросила в трубку:

– Конечно, жду тебя завтра, любимый. Маркус сейчас тоже уходит, ведь он справился с задачей! Он – настоящий друг! Твой лучший друг! Самый верный и преданный!

Этот «друг» с нескрываемой яростью прожигал во мне дыру взглядом. Теперь он находился в идентичном моему состоянию – готов был задушить меня голыми руками.

– Люблю. Целую, – закончила я свой разговор.

И как только опустила телефон, услышала непреклонное

и злое:

– Дура!

Маркус сделал два шага вперед, из-за чего и в без того в тесной кухне вообще не осталось места. Я инстинктивно отступила, но уперлась в стену. Бежать некуда, поэтому гордо вскинула подбородок, уставившись в пылающие гневом глаза.

– Ты же у нас Мистер Хороший, а я изменница. Вот теперь мы в одной лодке, приятель! – с неким удовлетворением бросила ему. – Все еще хочешь поступить правильно? Валяй! Только забудь про друга. Такого Стивен точно не простит. Ох, – я приложила палец губам, изобразив на лице шокированную гримасу, – а может, намекнуть ему, что ты не одними разговорами убеждал меня не отказываться от свадьбы?

Да, меня несло. И чем дальше, тем сильнее.

– Все сказала?

Маркус практически навис надо мной. Вышибает дух. Подавляет. Заставляет столкнуться с ним взглядом.

От неожиданности я заткнулась. Как-то вдруг остро ощутила его близость. Запах мужского парфюма резко ударил по рецепторам обоняния. Обалденный. Сексуальный. Он заставил меня с шумом втянуть в себя воздух, словно я не могла надышаться им.

– Отойди! – упираюсь ладонями в широкую грудь. Обжигающе-горячую. Твёрдую.

И словно впрыск наркотика в кровь. Воспоминание

за воспоминанием. Он. Я. Номер. И страстный секс. Крышесносный.

Внизу живота сладко потянуло. И я ощутила, что там, где была Сахара, моментально появился райский оазис.

Это нехорошо, Ида. Совсем не хорошо.

– Спасибо, что показала мне свое истинное лицо, «Мисс Правильная Девочка», и окончательно убедила меня, что Стивен ни за что не может на тебе жениться. Такая сука-жена, готовая наставить рога при первом удобном случае, ему не нужна! Я сделаю все, что потребуется, чтобы открыть ему глаза. Запомни это.

И меня словно облили ледяной водой.

– Пошел вон! – закричала я ему в лицо, а затем со всей силы толкнула.

Он моментально отошел. Конечно, не из-за моих усилий, а потому что сам так захотел. Вряд ли бы я смогла сдвинуть эту гору самостоятельно. Даже на маленьких шажок.

– Вон! – повторила я.

– Ухожу, кошечка, но не прощаюсь, – хмыкнул этот ирод проклятый. – Мы еще не закончили.

– Глаза б мои тебя не видели! Возвращайся туда, откуда явился!

Он громко рассмеялся.

– Не забывай, милая, что я шафер на твоей свадьбе. Свадьбе, которой ты только что снова дала ход.

Я лишь стиснула губы и сжала кулаки. Он отсалютовал

мне рукой, как будто и правда был каким-то агентом, и вышел из кухни. Я же двинулась с места только когда услышала, как хлопнула входная дверь. Быстро бросилась к ней, чтобы запереть все замки, а то вдруг он надумает вернуться.

Моя грудь тяжело поднималась и опускалась. Мозг включил активную деятельность, начиная анализировать все, что только что произошло, а главное – к чему это привело.

Черт, без бутылки в этом бардаке я явно не разберусь.

Хорошо, что у меня есть свой маленький запас на кухне. Туда я и поспешила вернуться.

Глава 6

Возвращение к свадебным хлопотам

Просыпалась с трудом. Вечернее самобичевание с бокалом вина (может, и двух, а где два, там и три), не прошло бесследно. Голова раскалывалась. Тело ломило. Кое-как сползла с дивана. Очевидно, что до кровати я так и не дошла. Ну и ладно, сейчас мне больше нужна была ванная.

Скривилась. Казалось, во рту что-то скисло и теперь бродило. Мне срочно нужна зубная паста. Затем душ.

Шум воды из крана показался нереально громким. Умылась. Наконец разлепила веки. Посмотрела на себя в зеркало и замерла. Настоящее чучело! На голове гнездо из-за того, что волосы были собраны в пучок на макушке. Сейчас же резинка съехала. Под глазами круги.

– Чучело!

Желудок заурчал, взбунтовавшись от вина. Все же не стоит свои эмоции заглушать алкоголем. Первый бокал я вообще выпила залпом, проклиная на чем свет стоит ворвавшегося в мою жизнь Зверя. Наглый. Беспринципный. Он тянул меня на дно и я, как послушная овечка, пошла за ним.

– Дура! – добавила я.

Однако мой подбор эпитетов в собственный адрес пре-

рвал звонок домофона. Быстро вытерла лицо полотенцем и поспешила выйти в коридор. Весь экран закрыл огромный букет цветов.

Наверное, Стивен заказал, решила я, впуская курьера в подъезд. При повторном звонке, не успела я открыть дверь, как ее резко распахнули и все это богатство в пятьдесят одну розу, а то и больше, тараном пошло на меня. От неожиданности резко отступила назад. Вот только возмутиться не успела. Из-под веника донесся знакомый голос:

– Любимая!

Стивен.

Мне радостно вручили букет, под весом которого я даже прогнулась. Затем жених как ни в чем не бывало скинул обувь и последовал на кухню.

– Ты пила? – донесся до меня вопрос с нотками осуждения.

Да с какого он наезжает, если мы расстались. Память тут же услужливо подкинула образ того, как я в ярости звоню ему, чтобы согласится возобновить свадьбу. Я бы хлопнула себя по лбу, только букет мешал.

Глубоко вздохнула.

«Ты, Ида, пошла на поводу эмоций. Теперь расхлебывай кашу, которую заварила».

«Нет, не я, – тут же поправила себя, попутно таща веник в гостиную, чтобы скинуть его в кресло, – это все Зверь виноват. Тот, который Маркус. Если бы он вчера не довел ме-

ня... если бы не приперся вместе со Стивеном... если бы не он оказался другом Стивена... если бы он не накинулся на меня в номере отеля... Черт! Слишком много этих „если бы, чтобы можно было легко решить эту проблему.“»

Я не очень хорошая хозяйка, у меня на кухне есть только сама кухня. Мне хватало тарелок, чашек, кофемашины и холодильника, где порой хранилась еда из ресторана или остатки той же пищи. И вода. Много чистой воды.

Сложно освоить кухню, когда ты почти всегда ешь вне дома, да и дома-то находишься изредка. Стоило признать, что Стивен в ней ориентировался намного лучше меня. Когда я зашла внутрь, он уже сделал кофе, а также достал яйца и молоко для своего коронного омлета. По началу я удивлялась его способностям к готовке, ведь это не совмещалось с образом аристократа. Затем он пояснил мне данные факт его холостяцкой жизнью в Нью-Йорке, во что я не очень поверила, там как я сама не прониклась из-за подобного любовью к кулинарии, но закончился это список причин «почему я умею готовить» рассказом о брошенном вызове одного из коллег. Вот это меня убедило. Этот мужчина ужасно не любил, когда ему утирали нос. Во всем. Возможно, в этом и причина его успеха на всех фронтах. Только со мной незадача вышла.

– Я знал, что Маркус сможет тебя убедить, – не отвлекаясь от готовки, сообщил он.

Невольно скривилась от упоминания имени паршивого

Зверя. Из-за резкой мимики в голове стрельнуло. Черт, мне срочно нужен аспирин, иначе в таком состоянии я не справлюсь со Стивеном.

И что ему теперь говорить? Прости, я психанула и свадьбы таки не будет? Как выпутаться из этой передряги, в которую я вернулась по собственной воле?

– Кстати, дорогая, – будничным тоном проговорил жених, при этом расставляя на столе тарелки, – тебе нужно сегодня собрать вещи.

– Зачем?

– Мы завтра выезжаем.

– Куда?

Чувствовала себя какой-то зверушкой, которая явно не понимала, что происходит вокруг нее.

– Помнишь загородный комплекс «Sweet day» в полутора часах езды от города? Он еще тебе так понравился, но нужные даты были заняты.

– Да, – растерянно ответила, но до меня все еще не дошло, куда клонит Стивен.

– Я подергал за ниточки, там кое-что подвинули. В общем, в этот уик-энд мы должны приехать, чтобы все осмотреть и окончательно определиться с местом проведения свадьбы.

Если бы я не держалась за косяк двери, то свалилась бы на пол.

– Любимая, считаю, это будет также хорошей возможностью отпраздновать наше воссоединение, – подмигнул Сти-

вен, очень довольный собой.

Как говорится, шах и мат.

– Как? Как у тебя вышло?

Это место было моей мечтой. Первое, что я сделала, когда вязалась в свадебный водоворот, узнала, возможно ли провести торжество там. Оказалось, все дни заняты. Это привело меня в уныние. Однако потом я решила, что это один из знаков судьбы. Ну, знаете, тех, когда все, что ни делаешь, просто не складывается, и ты понимаешь, что точно не стоит и пытаться.

Но мне правда было любопытно, как же он добился, что нас включили в плотный график. Стивен разделил омлет на две равных части, выложил поочередно на тарелки, вернул сковороду на плиту, а затем подошел ко мне. Наклонившись, он слегка коснулся моих губ. Улыбнулся. После этого коварно бросил:

– Это секрет, любимая.

Он издевается?!

– Сядь, поешь. Так быстрее пройдет похмельный синдром, – забота в его голосе просто вколачивала очередной кол в мою совесть.

Аккуратно отодвинулась от мужчины, плавно опустилась на стул, чтобы не углублять утренние нежности. Если он и заметил мой манёвр, то надеюсь, списал это на смущение из-за запаха изо рта. Неохотно взяла вилку, приняласьковыряться в еде, пока мысли витали вокруг сложившейся ситу-

ации.

– Конечно, это было непросто, но мне нужен был запасной план на случай того, если Маркус не справится, хотя я не сомневался в его мастерстве.

Боже, снова этот Зверь. Почему он сейчас заполняет каждую минуту моей жизни, даже не находясь рядом?

– Вижу, ты высоко ценишь своего друга, – в моем голосе прозвучало достаточно иронии, на которую Стивен просто не обратил внимания.

– Маркуса? Он много раз подставлял мне плечо. Это тот тип людей, который может забыть поздравить тебя с днем рождения, но никогда не бросит в беде. На него можно положиться.

Угу, еще как можно. Знаешь, я сама отлично положились. Сверху один раз так точно.

«Тьфу, Ида, выкинь эти мысли из головы!» – приказала себе.

Вдруг все можно прочесть по моему лицу?

– Никогда нельзя быть уверенным в человеке на сто процентов! – не удержалась от замечания.

Понимаю, что глупо, но «язык – враг мой», как видно.

– Маркус именно тот, в ком я уверен.

Вот упрямый! Правда, для меня, конечно, лучше, если он не разочаруется в друге.

– Ласточка моя, у тебя время до обеда собрать вещи, и мы заедем за тобой.

Сразу выловила в этой фразе кое-что странное.

– Мы?

– Ах да, я пригласил Маркуса присоединиться к нам, – небрежно бросил он.

– ЧТО? – у меня аж вилка из рук выпала.

Звук удара об тарелку разнесся по кухне.

– Я понимаю, любимая, что правильно было бы провести это время наедине, но считаю, что помощь Маркуса нам еще необходима. Боюсь, ты снова поддашься панике. Теперь я уверен, что его влияние сможет предотвратить это.

– Стивен, это неправильно! – попыталась образумить его. – Он будет третьим лишним.

– Не волнуйся, если он так себя почувствует, то сумеет подцепить себе какую-то крошку, – отмахнулся мой жених.

То, что сумеет подобное сделать, я не сомневалась. Вопрос в другом – как мне пережить этот уик-энд плечо к плечу с ним?

Нет, нет, нет! Я не собираюсь ехать в загородный комплекс с женихом и... любовником! Это пахло сюжетом для черной комедии. Изнутри рвался истеричный хохот, но пока еще я сдерживала себя.

– Ты его хотя бы спросил, хочет ли он ехать с нами? – решила зайти с другой стороны.

Возможно, у Маркуса еще остались зачатки разума.

– Он уже собирает вещи, – с победной улыбкой бросил жених.

Видимо, нет, помощи от Маркуса ждать не стоит, хотя это он и ночью продемонстрировал. Мысленно выругалась. Ну какой же придурок! Не мог сжалиться надо мной и отказаться? Разве не понимает, насколько это неправильно? Или же специально хочет загнать меня в ловушку?

– Я тоже сейчас смотаюсь за своей сумкой, затем мы вместе с ним заедем за тобой, – продолжил Стивен, пока мои мысли хаотично метались в голове. – Так что, любимая, не зевай, а начинай складывать вещи.

Это просто какой-то ужас! Злая насмешка судьбы!

Стивен воспользовался моей растерянностью, быстро чмокнул меня в губы и выскочил из кухни. Я пришла в себя только когда услышала отдаляющие шаги в коридоре, а затем звук захлопнувшей двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.